ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 04.06.2018 | Ульрих Кюн

Новая нестабильность

Россия и НАТО ощущают взаимную угрозу. Это подвергает опасности идею контроля над вооружениями.

Читайте также эту статью на немецком языке

Баланс ядерного устрашения между Западом и Россией становится все более нестабильным. Гонимые взаимными сомнениями по поводу безопасности, обе стороны ищут свое спасение прежде всего в наращивании вооружений. Проблематично при этом главным образом то, что восприятие обоюдной угрозы находится на весьма различных военных уровнях. В то же время существует опасность полного провала классического контроля над ядерными вооружениями.

Страх России: стратегическая нестабильность

Недавнее послание Владимира Путина о положении нации отчетливо прояснило три момента. Прежде всего российское руководство очень озабочено стратегической противоракетной обороной США. Эта специфически российская паранойя уходит корнями по меньшей мере в эпоху Рейгана. Она получила колоссальный импульс, когда в 2001 году Вашингтон вышел из Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО). При этом у российской стороны ярко выраженные иррациональные страхи перед обесцениванием стратегической российской способности нанесения ответного удара смешались с очень реальными опасениями того, что США в военно-техническом отношении уйдут вперед еще дальше. В то же время речь Путина подчеркивает, что Россия соответственно еще сильнее верит в движущую силу ядерного устрашения, ультимативно сохраняющую мир. И, наконец, оказывается, что Россия осознанно воспринимает ядерные вооружения как компенсирующий элемент – компенсирующий на фоне в остальном очень сильного дисбаланса между могуществом США и России. Таким образом, тревоги России

базируются на стратегическом уровне.

Страх НАТО: региональная нестабильность

Совсем иное видение у НАТО и США. Недавно Пентагон опубликовал новый директивный документ по ядерной стратегии США: «Обзор состава и количества ядерного оружия». В нем Вашингтон проявляет свою озабоченность региональным и субрегиональным дисбалансом в Восточной Европе. Конкретно США полагают, что Россия количественно превосходит здесь на тактическом уровне. Однако это вовсе и не новость. Сюда прибавляются опасения, что предполагаемая российская доктрина «эскалации ради деэскалации» может обеспечить Москве решающее преимущество в региональном конфликте с НАТО. Также и эта спорная в связи с ее недоказанностью доктрина не представляет, собственно говоря, ничего нового.

Новое все же в том, что США и НАТО воспринимают Россию после аннексии Крыма и российского вмешательства в предвыборную кампанию в США как соперника и как «вызов для Альянса». Новое также то, что НАТО серьезно занимается сценариями защиты Балтии. А эти оборонные сценарии снова и снова приходят к очень отчетливому выводу: в сомнительном случае Балтию защитить не удастся. Также и по этой причине «Обзор состава и количества ядерного оружия» предлагает новое тактическое ядерное оружие, основанное на морском базировании.

Таким путем Вашингтон обходит потенциально трудные и затяжные дискуссии внутри НАТО. В то же время США сигнализируют, что они больше не имеют полного доверия к расположенным в Европе ядерным системам НАТО. На предстоящем саммите НАТО в июле 2018 года в Брюсселе станет ясно, разделяют ли американскую оценку рисков большинство членов Североатлантического альянса и согласится ли оно на переработку ныне действующей доктрины обороны и устрашения. В целом можно резюмировать, что ядерную проблематику США и части стран НАТО следует искать прежде всего на региональном и, следовательно, ядерно-тактическом уровне.

Отсутствие коммуникативного общения

В такой взаимосвязи как раз и развивается сильное стремление обеих сторон к участию в новом процессе гонки вооружений – по разным

причинам и на разных военных уровнях. Вызывает, однако, сомнение, действительно ли обеим сторонам понятно восприятие угроз противной стороной. Западные опасения того, что Россия может напасть на прибалтийские страны или своим ядерным аргументом подавить НАТО во время какого-либо кризиса, зачастую клеймятся российской стороной как паникерство. И наоборот, российские опасения в отношении стратегической стабильности в США уже давно больше не воспринимаются всерьез. Отсутствие регулярного стратегического диалога по этим вопросам дополнительно усложняет ситуацию. Следствием являются недоразумения и неправильные интерпретации. В мирные времена их еще можно терпеть. Но как это будет выглядеть в случае острого военного кризиса?

Конец контроля над ядерными вооружениями?

Как было уже упомянуто, договор по ПРО с 2002 года является историей. Но теперь и другому чрезвычайно важному договору о контроле над вооружениями тоже грозит крах. С 2014 года США публично обвиняют российскую сторону в нарушении Договора по ликвидации ракет средней и меньшей дальности наземного базирования (ДРСМД, Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty, INF). Долгое время INF считался сердцевиной европейской безопасности. Конкретно упрек звучит так, что Москва якобы протестировала и, вероятно, между делом уже разместила на огневых позициях запрещенную крылатую ракету. В случае если это действительно так, западная сторона должна задать себе вопрос, против кого же направлены эти ракеты, которые могут достичь любой точки Европы.

Россия парирует американский упрек, выдвигая свои собственные обвинения. Наиболее обоснованными они представляются в связи с огневыми позициями противоракетной обороны в Румынии и Польше под управлением США. Конкретно Москва опасается, что требуются лишь мелкие технические изменения, чтобы эти оборонные системы превратить в наступательные системы для крылатых ракет наземного базирования. Если это действительно так, то западная сторона в свою очередь очень близка к нарушению Договора.

Попытки Вашингтона уладить дело с Москвой до сих пор не дали никакого ощутимого результата. Между тем конгресс США шагает впереди всех со своей собственной политикой по ДРСМД (INF). В

конце прошлого года в Пентагон был направлен заказ инициировать военную программу развития и исследования, связанную с ДРСМД (INF). Какова конечная цель этого замысла, пока не ясно. Однако ни в коем случае не надо исключать то, что США в конечном итоге официально выйдут из Договора и будут разрабатывать новые крылатые ракеты наземного базирования. Если современный кризис с Россией продолжится или же ситуация с безопасностью в Европе продолжит ухудшаться, то была бы мыслимой даже новая дискуссия о размещении такого оружия в Европе. Современный курс свободного дрейфа под лозунгом «Назад в будущее» может переместить Европу снова на уровень начала 1980-х годов.

Уже, вероятно, последняя надежда представителей доктрины контроля над вооружениями заключается в том, что выживет по меньшей мере хотя бы Договор СНВ-3 (New START) о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений между США и Россией. Тем не менее его будущее также неизвестно. В 2021 году действие Договора истекает. По-видимому, Дональд Трамп отклонит одноразовое продление на пять лет. И это, главным образом, по той причине, что СНВ-3 является достижением правительства Обамы.

Кроме того, сюда же добавляются впервые публичные сомнения из Москвы. Недавно Владимир Ермаков, директор отдела по вопросам нераспространения и контроля вооружений при российском Министерстве иностранных дел косвенно уличил США в несоблюдении Договора. По мнению Ермакова, продление СНВ-3 возможно только в том случае, если действия Вашингтона снова будут полностью соответствовать духу и букве Договора. Как видно из ситуации, Россия намеревается также публично уличить США в нарушении Договора. Если действие СНВ-3 закончится без продления или последующего переходного режима, то это будет означать конец билатеральному контролю над ядерными вооружениями – состояние, которое мир последний раз пережил почти 50 лет назад.

Старые проблемы, новые правила?

Новая нестабильность проблематична по многим причинам и срочно требует новых подходов к урегулированию. Тут прежде всего следовало бы назвать вырисовавшуюся нестабильность в балансе устрашения между Западом и Россией. Как было сказано ранее, взаимные опасения и тревоги не распределены симметрично на одном уровне. При этом положительно то, что как минимум обе стороны испытывают пусть даже по-разному сфокусированные, но

серьезные тревоги. Это открывает теоретически некоторую свободу действий для классических подходов по принципу «услуга за услугу». Но что это должно означать конкретно? Возможно ли реализовать масштабную сделку по контролю над вооружениями? Сделку, которая обменяла бы ядерно-тактическое превосходство России – по крайней мере в Европе – на обязательное ограничение или уменьшение американской противоракетной обороны? С политической и технической точек зрения здесь следует быть более чем скептичным.

Стороны должны вместо большого прыжка сначала согласовать небольшие шаги. Это прежде всего возобновление регулярного американо-российского диалога по вопросу стратегической стабильности. При этом речь тогда должна также идти о дискутировании темы восприятия взаимных угроз. Особенно на военном уровне необходимо обеспечить безупречные и перманентно доступные телефонные каналы – это особенно важно на фоне возможной непреднамеренной эскалации.

Кроме того, обе стороны должны активно минимизировать риски. Для России это могло бы означать прекращение ее высоко рискованных военных маневров над Балтийским или Черным морем. Для НАТО это могло бы означать воодушевление таких государств, как Польша или трех прибалтийских стран-участниц, на подписание билатеральных договоров с Москвой для предотвращения военных столкновений. Кстати, большинство стран НАТО уже имеют соответствующие договоры с Россией.

Также и по теме ДРСМД (INF) по меньшей мере могут быть обдуманы подходы к решению проблем. Россия могла бы здесь обеспечить полную прозрачность, принимая во внимание западные упреки. Демонстрация идентифицированного американской стороной корпуса ракеты могла бы внести ясность. В свою очередь Вашингтон мог бы предложить прозрачность в вопросе размещения оборонительных систем в Польше и Румынии.

Также важно было бы открыто обсуждать угрозу полнейшей потери взаимной прозрачности и контроля, если в целом потерпит неудачу двусторонний контроль над вооружениями. Уж слишком долго эрозия контроля над вооружениями лишь администрируется с обеих сторон. И именно здесь следует начинать действовать, и воспрепятствовать обострению дилеммы безопасности.

Частью такого начинания должно быть осознание факта отсутствия дефицита хороших предложений. Чего действительно недостаточно,

так это политической воли и – возможно, даже в еще более решающей степени – некоторого минимума респекта: взаимной уважительности к сомнениям каждой из сторон в отношении безопасности; понимания неотъемлемых рисков обоюдного ядерного устрашения; признания стабилизирующих эффектов контроля над вооружениями.

Ульрих Кюн
Вена

Д-р Ульрих Кюн (Ulrich Kühn) является старшим научным сотрудником Венского Центра по вопросам разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, а также иностранным исследователем при Фонде Карнеги за международный мир.

2 LESERBRIEFE

Georgia schrieb am 05.06.2018

В статье почему-то не затрагивается один из важнейщих факторов провоцирующего дополнительную напряженность между Россией и Западом. Это перпектива расширения НАТО на восток с интеграцией в альянс Грузии, Украины и Молдовы, что серьезно повляило бы на архитектуру безопасности в Европе, создав новый очаг

нестабилности

---

sulfur schrieb am 12.06.2018

ну а как иначе, если воевать должны все
